

**РУССКИЕ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЫ
XX ВЕКА**

Биобиблиографический словарь

Том I

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

РУССКИЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЫ XX ВЕКА

Библиографический словарь

Редакционная коллегия

главный редактор О.А. КЛИНГ,
заместитель главного редактора А.А. ХОЛИКОВ,
В.И. МАСЛОВСКИЙ, О.В. НИКАНДРОВА, Е.И. ОРЛОВА

Составитель

А.А. ХОЛИКОВ

Москва • Санкт-Петербург
2017

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

РУССКИЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЫ XX ВЕКА

Библиографический словарь

**Том I
А—Л**

Под общей редакцией
О.А. КЛИНГА и А.А. ХОЛИКОВА

Москва • Санкт-Петербург
2017

УДК 82.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Р893

*Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда,
проект №16-04-16501*

Р893 Русские литературоведы XX века: Биобиблиографический словарь. Т. I: А–Л / сост. А.А. Холиков; под общей редакцией О.А. Клинга и А.А. Холикова; редкол.: О.А. Клинг (гл. ред.), А.А. Холиков (зам. гл. ред.), В.И. Масловский, О.В. Никандрова, Е.И. Орлова. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. — 532 с., ил.

ISBN 978-5-4469-1068-7

Цель Словаря — представить специалисту (и не только) краткую систематизированную информацию о русских литературоведах XX века с современным аналитическим обзором их деятельности и оптимальным библиографическим приложением. Будучи наиболее репрезентативным на сегодняшний день, подготовленное издание не претендует на исчерпывающую полноту охвата имен (первый том — от «А» до «Л» — включает 378 статей), но стремится внести посильный вклад в изучение науки о литературе ушедшего столетия. Участие в подготовке данного тома Словаря приняло 254 автора из учебно-научных центров всего мира. В своей совокупности словарные статьи по-новому высвечивают теоретико- и историко-литературную картину России и русского зарубежья в XX веке. Издание снабжено установочными вступительными статьями, фотоиллюстрациями, а также именованным указателем (ок. 5200 позиций).

**УДК 82.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6**

ISBN 978-5-4469-1068-7

9 785446 910687

© Коллектив авторов, 2017
© Издательство «Нестор-История», 2017

ным дать «онтогенетическое построение рациональной методологии», базирующейся на тех методах, «которые естественно и единственно вытекают из выясненной сущности истории литературы»; был убежден: «как бы ни был велик интерес историка литературы к истории литературы, — основное существующее значение имеет для него не она, но история литературы, т.е. иначе, сама литература, как таковая, в ее собственных проблемах, которые не могут быть иными, как только теоретическими», хотя лит-ведение и ставит их «в рамку исторического развития, в смысле известной эволюции их во времени» (Там же). Это явно перекликалось с суждениями Жирмунского о «телеологическом понятии стиля как единстве приемов», исключающем линейную зависимость стиля от филос., нравственных, правовых идей. В 1925 на Е. как на идейного предшественника формалистов (напр., Б.М. Эйхенбаума) указывал П.Н. Сакулин (в кн. «Социологический метод в литературоведении»), а в 1930 Н.К. Пиксанов (ЛЭ. Т. 4) в тезисе Е. «история лит-ры — история поэзии, история поэзии — история форм» видел предвосхищение формального метода. Вместе с тем идеи Е. «о телеологии художественных приемов» были учтены самим Пиксановым в его телео-генетическом методе, критика «биографического метода» — В.Ф. Перверзевым и его учениками, суждения о лит-ведении как науке — Сакулиным в главе о «номологических обобщениях» (кн. «Синтетическое построение истории литературы», 1925).

Стремление видеть историю лит-ры «приличной наукой», с разработанной системой научных понятий («Где действительный субъективизм и дилетанство?», 1914), привело в 1920-е Е. к изучению проблем **психологии творчества**. Именно в это время Л.С. Выготский в поисках новых методов объективного изучения человеческой психики обратил внимание на теоретические построения Е., на присущий Е. вектор исследований — от эстетики к психологии и от психологии к эстетике (см. сноски на Е. в книге «Психология искусства»). Еще в 1921 Е. признавался, что выбору второй специальности способствовало намерение «заняться выяснением аномальных условий нормально процесса творчества» (НИОР РГБ: ф. 339). Важным фактором был интерес к трудам З. Фрейда и И.П. Павлова. Соединяя в себе медика и лит-веда, в 1930 Е. издает работу «Конституциональные особенности психики Л.Н. Толстого».

Предисловие к этой работе, написанное А.В. Луначарским, не оградило Е. от нападок в 1931 в 23-м томе БСЭ но она был квалифицирован как «эстет и психологист, противник культурно-исторической школы, апологет индивидуализма и чистого искусства», враг «марксистского, научно-материалистического изучения литературы» (не исключено, что эта

анонимная статья написана Пиксановым). Это закрыло дорогу Е. к печати. Рассказывая об очередной работе по психиатрии в письме от 10 мая 1936 к Л.П. Семенову, он с горечью замечал: «Да и какой смысл кончать, когда все равно не напечатаешь?! Ведь у меня до сих пор и литературных работ не напечатанных — немало: целая книга об Ибсене, статьи о Верлене, Данте, Л. Андрееве и пр.» (ЦГА Сев. Осетии: ф. Р 781) — и с отчаяньем итожил: «Я как-то привык „жить для науки“, а для чего теперь живу — не знаю» (Там же).

Издания. Пушкин как эстетик. Киев, 1909; Введение в философию художественного творчества: Опыт ист.-лит. методологии. 1910–1917 [Т. 1. Prolegomena: Методология и наука. Варшава, 1910; Т. 2. Методы ненаучные. Варшава, 1912; Т. 3. Методы научные нерациональные. Ростов н/Д, 1917]; Гений-художник как антиобщественность: (Экскурс в область психологии эстетического чувства). Варшава, 1910; Кольцов и Руссо. Варшава, 1910; Принципы эстетики Белинского. Варшава, 1912; Лекции по истории французской литературы XVII в. Варшава, 1912; Где действительный субъективизм и дилетанство? Варшава, 1914; История всеобщей литературы [Лекции по истории всеобщей лит-ры. XIX в. Э. Золя, Г. де Мопассан, М. Метерлинк, О. Уайльд]. Варшава, 1914; Реализм или ирреализм?: (Очерки по теории худож. творчества). Т. 1–2. Варшава, 1914; Надорванная душа: (К апологии Печорина). Ейск, 1914; Гергардт Гауптман: Путь его творческих исканий. Ростов-на-Дону, 1917; Конституциональные особенности психики Л.Н. Толстого. [2-е изд.]. М., 1995; Искусство лжет не притворяясь: Избранные лит. и науч. тр. М., 2011; Leonardo da Vinci e il metodo nella scienza. Milano, 1913.

Статьи. Тургенев — поэт мировой скорби // Рус. богатство. 1904. № 6; Тайна гения Гоголя // Рус. филол. вестник. Варшава, 1910. № 1; Эрнест Ренан // Изв. Азербайджан. гос. ун-та. Обществ. науки. Баку, 1925. Т. 2–3; Психология творчества как биологическая проблема // Ж-л теоретической и практической медицины. Баку, 1925. Т. 1. Кн. 3–4; Артур Шницлер // Изв. Азербайджан. гос. ун-та. Обществ. науки. Баку, 1926. Т. 4–5, 6–7; Материалы к биогенетике психофизиологии творчества // Ж-л теоретической и практической медицины. Баку, 1929. Т. 3. Кн. 3–4; Об аутизме в любви // Там же. 1930. Т. 4. Кн. 2.

Библиография, архивы. РО ИРЛИ (ф. 680); ОР РНБ (ф. 99, 1082); НИОР РГБ (ф. 339); ЦГА Сев. Осетии (Р 781); РГАЛИ (ф. 151, 300, 306, 584, 2658).

Литература. ЛЭ. Т. 4. [М.], 1930; КЛЭ. Т. 2. М., 1964; Русские писатели 1800–1917: Биограф. словарь. Т. 2. М., 1992; Скафтымов А.П. К вопросу о соотношении теоретического и исторического рассмотрения в истории литературы // Уч. зап. Саратов. гос. ун-та. 1923.

Т. 1. Вып. 3; Вознесенский А.Н. Классификация методов историко-литературной науки // Тр. Белорус. гос. ун-та. 1925. № 6–7; Академические школы в русском литературоведении. М., 1975 (по именному указ.); Русская наука о литературе в конце XIX — начале XX в. М., 1982 (по именному указ.); Тахо-Годи Е.А. Забытая работа: (А.М. Евлахов «Надорванная душа: (К апологии Печорина)») // М.Ю. Лермонтов: Проблемы изучения и преподавания: Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 4. Ставрополь, 1997; Тахо-Годи Е.А. Несостоявшееся сотрудничество: (Вяч. Иванов и А.М. Евлахов) // Вяч. Иванов: Архивные матер. и исслед. М., 1999; Тахо-Годи Е.А. «Дантовская тема» в работах А.М. Евлахова (с приложением статьи А.М. Евлахова «Трактат Данте „De vulgari eloquio“. Очерк из истории романской филологии») // Дантовские чтения: 1998. М., 2000; Тахо-Годи Е.А. Судьба ученика: (А.М. Евлахов и А.Н. Веселовский) // Филол. науки. 2001. № 3; Тахо-Годи Е.А. «Дантовская тема» в работах А.М. Евлахова // Великие и безвестные: Очерки по рус. лит-ре и культуре XIX–XX вв. СПб., 2008; Тахо-Годи Е.А. К истории споров о соотношении теоретического и исторического литературоведения // Актуальные проблемы изучения и преподавания русской литературы: взгляд из России — взгляд из зарубежья. СПб., 2011; Тахо-Годи Е.А. Вяч. Иванов и его бакинские корреспонденты — А.М. Евлахов и С.П. Семенов (Аргашев) // Donum homini universali: Сб. ст. в честь 70-летия Н.В. Котрелева. М., 2011; Подольская И.И. Воспоминания, тени сна... М., 2015. С. 15–20; Lawrence A. Who's Who Among living authors of Older Nations. Detroit, 1966.

Е.А. Тахо-Годи

ЕЛИЗÁРЕНКОВА Татьяна Яковлевна [17.09.1929, Ленинград — 05.09.2007, Москва], индолог. Д-р филол. наук.

Отец Михаил Николаевич Соколов (1890–1937) — востоковед, гебраист (расстрелян в 1937 как «враг народа»), мать Татьяна Петровна Елизаренкова (урожд. Пистерман, 1900–1968) — филолог, лингвист, специалист по библиотечному делу (в 1946–1962 — зав. каф. иностранных языков Москов. библиотечно-ин-та, автор «Англо-русского словаря библиотечных терминов» [М., 1962] и «Русско-английского словаря книговедческих терминов» [М., 1969]). Е. носила фам. отчима, Якова Артемьевича Елизаренкова (1913–1998), конструктора, участника работ по созданию систем противоракетной обороны. Е. окончила романо-германское отд-ние филол. фак. МГУ (1951). Канд. дис. — «Классы глаголов в древнеиндийском языке (Ригведа)» (1955), докторская дис. — «Язык и стиль ведийских риши» (1993). В 1954–1956 Е. преподавала санскрит и хинди на ист. фак. МГУ, в 1956–1972 работала в Ин-те восточных языков (ныне ИСАА) при МГУ. В 1968 Е. подписала

(вместе со своим мужем В.Н. Топоровым) письмо в защиту А.И. Гинзбурга, Ю.Т. Галанскова, А.А. Добровольского и В.И. Лашковой, что сделало ее «невьездной» и послужило одной из причин увольнения из МГУ. В 1958 Е. стала сотрудником Отдела языков народов Азии и Африки Ин-та востоковедения АН СССР, в к-ром работала вплоть до своей кончины.

Начиная с аспирантуры определилась главная область, к-рой была посвящена вся научная жизнь Е. — ведийский язык и ведийская филология, языки пали и хинди, история индийских языков и сравнительная мифология. В числе ученых, оказавших на нее большое влияние, — лингвист, специалист по индоевропейскому и балтийскому языкознанию и русистике М.Н. Петерсон — унив. учитель и научный руководитель канд. дис. Е., у к-ро-го она на 2-м курсе (1947) начала изучение санскрита вместе со ставшими впоследствии выдающимися лингвистами и филологами Т.В. Булыгиной, П.А. Гринцером, Вяч.Вс. Ивановым, В.Н. Топоровым, Д.Н. Шмелевым, а также слушала его курсы по сравнительно-ист. грамматике индоевропейских языков; Ю.Н. Рерих, у к-ро-го Е. училась в течение первых трех лет работы в Ин-те востоковедения вместе с еще несколькими индологами и буддологами (Ю.М. Алихановой, В.В. Вертоградовой, О.Ф. Волковой, Н.Ю. Лубоцкой, А.М. Пятигорским и др.); Р.О. Якобсон; нидерландский индолог и индоевропеист Ф.Б.Я. Кёйпер; франц. индолог Л. Рену. Если первые научные работы Е. были посвящены исключительно лингвистическим проблемам (грамматика индоарийских языков, и, в первую очередь, ведийского), то примерно с сер. 1960-х круг ее интересов охватывает также филол. и семиотические аспекты ведийских текстов. Вместе с Топоровым Е. была одним из активнейших участников москов.-тартуской семиотической школы, организованной Ю.М. Лотманом; в своих трудах они разрабатывали семиотические аспекты гимнов Ригведы, древнеиндийской мифологии и ритуала, вопросы реконструкции индоевроп. поэтического языка и праиндоевроп. мифологии.

Важнейший труд всей жизни Е. — полн. перевод двух древнейших текстов ведийской традиции — Ригведы (3 т.; 1989–1999) и Атхарваеды (3 т.; 2005–2010). Над переводом Атхарваеды Е. работала до последних дней своей жизни, невзирая на тяжелую болезнь и летом 2007 почти завершила перевод последних книг Атхарваеды (непереведенными остались лишь последние 30 гимнов-заговоров 19-й книги).

Помимо переводов двух вед, к важнейшим трудам Е. относится монография о языке и стиле создателей Ригведы — «Язык и стиль ведийских риши» (1993). Развивая идеи Якобсона о поэтическом языке как одной из разновидностей акта коммуникации, в к-ром от автора текста к адре-

сату передается определенное сообщение, и т.о. последовательно применяя прагматический подход при исследовании текста Ригведы (в частности, «хвалебный гимн... рассматривается с функциональной точки зрения как акт коммуникации между адресантом-адептом и адресатом-божеством»), Е. построила целостную и стройную теорию поэтического языка Ригведы, в к-рой нашли место все важнейшие элементы стиля, такие как различные типы стилистических повторов (напр., повторение в стихе форм с идентичными падежными окончаниями или одним и тем же словообразовательным суффиксом), параллельные структуры (напр., использование нескольких придаточных предложений идентичной структуры), регулярное использование эллипсиса — одного из важнейших средств для создания «суггестивного стиля» Ригведы, и т.д. Формированию суггестивного, нарочито темного стиля гимнов служит также целый ряд приемов, таких как намеренное использование лексической многозначности (напр., слово *agni* может обозначать бога Агни; огонь в различных проявлениях и ипостасях, и жертвенный костер) и основанное на этой многозначности переключение планов (напр., мифологический — ритуальный — эротический в гимнах, посвященных выжиманию священного напитка сомы). Все эти явления, прежде описывавшиеся как не связанные друг с другом особенности стиля Ригведы, были объединены в рамках концепции Е. единой функциональной установкой как элементы одной системы. Так, прагматический подход позволяет объяснить использование эллипсиса глагольных форм (при сохранении направительных наречий-префиксов) через тесную связь между текстом Ригведы и ритуалом: текст, сопровождающий ритуал, по-видимому, допускал указание направления визуально наблюдаемых действий, не называя сами действия. В рамках концепции Е. в новом свете предстает проблема формы поэтического произведения, в данном случае — ведийского гимна, к-рый должен быть «искусно сделан» для того, чтобы понравиться богам, что, в свою очередь, обуславливает «семантизацию формы» (т.е. символизирует определенную информацию), служащую коммуникативному назначению гимна — воздействию на восхваляемое божество. Целый ряд стилистических особенностей текста Ригведы (таких как обилие именных, безглагольных конструкций, «синтаксически подвешенные» эпитеты при описании божеств) убедительно объясняются в рамках концепции Е. о визуальном характере поэзии риши: ведийские поэты (как бы) видели свои тексты, открывавшиеся им божеством в виде статичной картины. Важной характеристикой подхода Е. является также его синхронический характер «с обязательным учетом диахронии в синхронии», что предполагает, в частности, обязательное рассмо-

трение материала в ист. — в частности, в общеиндоевроп. — перспективе.

Среди тем, разрабатывавшихся Е., следует назвать построение многоуровневой модели ведийского гимна (согласно этой модели, гимн Ригведы состоит из двух частей, апеллятивной, содержащей просьбы адепта к божеству, и экспликативной, к-рая имеет ряд уровней и дает характеристику божества); анализ анаграмм, звукописи, аллитераций на основе имен богов ведийского пантеона (где Е. развивает классические исследования Ф. де Сосюра об использовании анаграмм в индоевроп. поэтическом языке); наблюдения над синтаксисом Ригведы применительно к поэтической структуре этого текста; разработку ряда семантических полей и отдельных ключевых концептов, наиболее значимых в контексте ведийской традиции (в духе концепции «Wörter und Sachen» — «Слова и вещи»; одна из книг Е. так и названа: «Слова и вещи в Ригведе», 1999).

Для научного творчества Е. характерны не только базирующийся на строгом лингвистическом анализе подход к филол. и лит.-вед. исследованию текстов (в первую очередь, ведийских), но и привнесение в лингвистический анализ экстралингвистического материала — культурологических данных, сведений о религиозных и мифологических системах, о модели мира, о поэтической и мифологической традиции, в рамках к-рой создавался данный текст.

Издания. Язык и стиль ведийских риши. М., 1993; Слова и вещи в Ригведе. М., 1999. *Редактирование, составление и подготовка к печати.* Ригведа: Избранные гимны. М., 1972; Да услышат меня земля и небо: Из ведийской поэзии. Стихотворное переложение В. Тихомирова. М., 1984; Ригведа: Мандалы I–IV. М., 1989 (Лит. памятники); Ригведа: Мандалы V–VIII. М., 1995 (Лит. памятники); Ригведа: Мандалы IX–X. М., 1999 (Лит. памятники); Атхарваеда (Шаунака): В 3 т. Т. 1: Кн. I–VII. М., 2005; Т. 2: Кн. VIII–XII. М., 2007; Т. 3: Кн. XIII–XIX. М., 2010 (Памятники Письменности Востока. Т. 135).

Статьи. К анализу индийского свадебного гимна (Ригведа X. 85) // Тр. по знаковым системам. Вып. 2. Тарту, 1965 (Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 181). — В соавт. с А.Я. Сыркиным; Древнеиндийская поэтика и ее индоевропейские истоки // Литература и культура древней и средневековой Индии. М., 1979. — В соавт. с В.Н. Топоровым; Об искусстве ведийских риши // Переднеазиатский сб. 4. Древняя и средневековая история и филология стран Переднего и Среднего Востока. М., 1986; О функциях языка в «Ригведе» // Проблемы исторической поэтики литератур Востока. М., 1988; «Ригведа» — великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа. Мандалы I–IV. М., 1989 [Итальян. перевод опубли.

в виде отдельной кн.: Il Rigveda: l'inizio della letteratura e della cultura in India. Introduzione e traduzione di L. Sestri. Roma, 2011]; Заметки о гимне Бхаге («Ригведа» VII, 41) // Вопросы сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков: Сб. памяти проф. М.Н. Петерсона. М., 1997; Проблемы изучения поэтического языка «Ригведы» в свете общих идей Р.О. Якобсона // Роман Якобсон: Тексты, документы, исследования. М., 1999; An approach to the description of the contents of the *R̥gveda* // Mélanges d'indianisme à la mémoire de Louis Renou. Paris, 1968.

Письма, дневники, мемуары. Несколько писем Ф.Б.Я. Кёйпера к Е. опубл. в кн.: Indologica: Сб. ст. памяти Т.Я. Елизаренковой. Кн. 2. М., 2012 (Orientalia et Classica: Тр. Ин-та восточных культур и античности. Вып. 40).

Библиография, архивы. [Библиография] // Indologica: Сб. ст. памяти Т.Я. Елизаренковой. Кн. 1. М., 2008 (Orientalia et Classica: Тр. Ин-та восточных культур и античности. Вып. 20). Значительная часть б-ки Е. и В.Н. Топорова вошла в состав б-ки Ин-та восточных культур и античности РГГУ (коллекция «Мемориальная библиотека академика Владимира Николаевича Топорова»).

Литература. Глазов Ю.Я. В краю отцов: (Хроника недавнего прошлого). М., 1998; *Серебряный СД*. Ю.Н. Рерих и история отечественной индологии // Петербургский Рериховский сб. Вып. 5. СПб., 2002; «То, что умеешь делать, лучше не делать» [Интервью с поэтом и переводчиком Владимиром Тихомировым] // Рус. ж-л. 2003. 22 янв. [Электронный ресурс] <http://norse.ulver.com/articles/tichomirov/interview.html>; *Салганик М.* «Красота лотоса» — россианке // Азия и Африка сегодня. 2004. № 6; *Иванов В.В.* Путь Т.Я. Елизаренковой в индологии // Indologica: Сб. ст. памяти Т.Я. Елизаренковой. Кн. 1. М., 2008 (Orientalia et Classica: Тр. Ин-та восточных культур и античности. Вып. 20); *Тюлина Е.В.* Рериховские чтения // Восток. 2008. № 4; *Sestri L.* A life spent on Vedic studies: Interview with Tat'jana Ja. Elizarenkova // Rivista Italiana di Linguistica e Dialettologia. 2008. Т. X; *Vasilkov Y.* Т.Я. Elizarenkova (1929–2007) // Newsletter of the International Association of Sanskrit Studies. 2009. № 9.

Л.И. Куликов

ЕЛИЗАРОВА Мария Евгеньевна [07 (19).01.1898, Казань — 02.04.1972, Москва], историк рус. и зарубежной лит-ры, теоретик лит-ры. Д-р филол. наук.

В 1916 поступила на филол. фак. Высш. женских (Бестужевских) курсов в Петрограде, затем на первый курс этнологического отд-ния лит. фак. 1-го МГУ (1920). В 1930 окончила отд-ние редакционно-публицистического фак. лит-ры и искусства по технологии

книги. Окончила аспирантуру МГПИ в 1934, защитив дис. «Реализм Диккенса и проблема комического». Сразу после защиты начала преподавать на каф. истории зарубежной лит-ры и проработала там около 40 лет; с 1950 по 1969 заведовала кафедрой. В 1951 защитила докторскую дис. «Реализм Чехова и проблемы западноевропейской литературы второй половины XIX века».

Как исследователя-лит-веда Е. отличала широта научных интересов. Ей принадлежит целый ряд работ по франц., англ. и нем. лит-ре. Их ист.-временной диапазон охватывает более двух столетий (XVIII–XX вв.): от П. Бомарше до А. Доде, Г. Флобера, от Ч. Диккенса до Г. Манна. Печаталась в ж-лах «Худож. лит-ра», «Лит. учеба», «Филол. науки», а также в «Уч. зап. МГПИ». Е. опубликовала монографию о Бальзаке («Бальзак: Очерк творчества», 1951). Большое внимание она уделяла теоретическим вопросам, связанным с особенностями **романтизма** и **реализма** в лит-рах Западной Европы в XIX в. В нач. 1950-х она возглавила коллектив авторов, создавших вузовский учебник «История зарубежной литературы XIX века» (1957). Е. стояла у истоков научно-теоретической школы ист.-сравнительного лит-ведения сов. эпохи («„Гюгзла“ и „Песни западных славян“», 1937; «Мериме и Пушкин», 1938).

Е. внесла вклад в разработку отечественной чеховианы. Она — автор моногр. «Творчество Чехова и вопросы реализма конца XIX века» (1958) и многих статей о писателе, в к-рых исследовалось мировое значение Чехова-прозаика и Чехова-драматурга, его влияние на писателей Запада. Книга о Чехове и лит. движении 1880–1890-х осталась незавершенной.

Издания. Бальзак: Очерк творчества. [М.], 1951; История зарубежной литературы XIX века: [Учебник для пед. ин-тов]. М., 1957. — В соавт. с *С.П. Гуждеу*, *Б.И. Колесниковым*, *Н.П. Михальской* [3-е изд. — М., 1964]; Творчество Чехова и вопросы реализма конца XIX века. М., 1958. *Редактирование, составление и подготовка к печати.* Сборник статей по зарубежной литературе: (Средние века, XIX, XX в.). М., 1959; Курс лекций по истории зарубежной литературы XX века. М., 1965. — Совм. с *Н.П. Михальской*; История зарубежной литературы конца XIX — начала XX в.: Курс лекций. М., 1970. — Совм. с *Н.П. Михальской*; Введение в изучение зарубежной литературы XIX века: [Учебное пособие]. Ч. 1. М., 1972; Эстетические позиции и творческий метод писателя: Сб. ст. М., 1972.

Библиография, архивы. Библиография работ М.Е. Елизаровой // Литературная теория и художественное творчество: Сб. науч. тр. М., 1979.

Статьи. Чеховский рассказ и газетная хроника // Лит. учеба. 1933. № 9; Реализм Диккенса и проблема комического // Из истории реализма XIX в.

на Западе. М., 1934; Мотивы творчества Мопассана // Там же; Проблема комического в творчестве Ч. Диккенса // Лит. учеба. 1934. № 6; Буржуазная комедия XVIII в. (Гольдони) // Худож. лит-ра. 1934. № 8; Мастер английской сатиры // Там же. 1934. № 12; Теккерей, Диккенс // Там же; Бомарше и французская реалистическая комедия XVIII в. // Реализм XVIII в. М., 1936; «Гюгзла» и «Песни западных славян» // Лит. учеба. 1937. № 12; Мериме и Пушкин // Уч. зап. МГПИ. 1938. Вып. 4; Жорж Занд в русской критике и литературе // Там же. 1941. Вып. 5; Чехов в борьбе с декадансом // Там же. 1954. Вып. 2; Мировое значение творчества Чехова // Творчество Чехова. М., 1956; «Собор Парижской богородицы» В. Гюго // Уч. зап. МГПИ. 1958. Вып. 3; Реализм Чехова и его значение для мировой литературы // Вестн. истории мировой культуры. 1958. № 5; Проблемы зарубежной литературы в «Очерках гоголевского периода русской литературы» Н.Г. Чернышевского // Уч. зап. МГПИ. 1959. Вып. 4; «Человек в футляре» А.П. Чехова и «Учитель Унрат» Г. Манна // Филол. науки. 1963. № 3; К вопросу о мировом значении творчества Чехова: (Из опыта постановки спецкурса) // Там же. 1964. № 1; Проблема романа в творчестве А.П. Чехова // Уч. зап. МГПИ. 1967. № 280; Записные книжки Чехова: (1891–1904) // Там же. 1970. № 382.

Литература. КЛЭ. Т. 2. М., 1964.
М.И. Воропанова,
Г.А. Пучкова

ЕЛИНА Нина Генриховна [10 (23).05.1916, Москва — 09.01.2007, Иерусалим, Израиль], историк итальян. лит-ры, переводчик, прозаик. Д-р филол. наук.

Дочь банковского служащего. В 1940 окончила филол. фак. ИФЛИ. В 1944 защитила канд. дис. об англ. народных балладах, а в 1974 — докторскую дис. «Поэтика „Новой жизни“ и „Стихотворений“ Данте». С 1946 Е. преподавала историю итальян. лит-ры в МГПИИЯ и на филол. фак. МГУ (1961–1991).

В истории итальян. лит-ры Е., вопреки марксистской методологии, стремилась прежде всего передать специфику итальян. цивилизации, ее отличия от всех остальных европ. и мировых культур — при одновременной демонстрации общечеловеческого и гуманистического начала, объединяющего их. Развитие искусства слова в Италии XVIII–XIX вв. Е. связывала с особенностями менталитета этого народа и вписывала в контекст развития общенац. итальян. языка. Применительно к Италии Е. постоянно подчеркивала тесную связь между лит-рой, визуальными искусствами и музыкой, а также важную роль католической религии. На лекциях Е. широко использовала худож. иллюстрации к произведениям итальян. лит-ры, комментировала новинки итальян. кино, показанного на Москов.